

Взволнованный голос Чан Жуна прервал его мысли, и Сыма Шаоцзюнь внутренне встревожился, словно предчувствуя, что тот собирается сказать.

— Князь Цзинь лично возглавил армию и атаковал переправу Пиньяо.

Так и есть! Он не был шокирован, но ощутил разочарование, вспомнив мимолетное чувство амбиций, которое возникло у него ранее.

— Передайте приказ: немедленно отступаем.

Сыма Шаоцзюнь резко дернул поводья и ускакал на своем коне.

— Господин маркиз, они отступают, — сказал Ло Пин, его доспехи были забрызганы кровью, пока он подходил к Ань Цзыци.

Взглянув на юг, Ань Цзыци убедился, что армия Миньюэ действительно отступает. На мгновение он замер, но тут же очнулся и сказал:

— Ло Пин, немедленно возвращаемся к горному перевалу.

Спасшиеся от гибели войска князя Цзинь тут же направились к лагерю Чжан Ганя. Однако, когда Ань Цзыци с армией прибыл туда, лагерь Хэ Тяо оказался в полном порядке.

— Господин Ду?

Увидев Ду Сюэтана, Ань Цзыци мгновенно понял ситуацию. Он соскочил с коня и опустился на колени.

— Благодарю вас за спасение, господин.

— Князь находится в Пиньяо, поэтому генерал и был спасен, — холодно ответил Ду Сюэтан, затем, пришпорив коня, ускакал вместе с войсками.

— Пиньяо!

Лицо Ань Цзыци резко изменилось. Он тоже вскочил на коня и повел армию обратно.

Лагерь в заливе Байвань

Цинь Юй уже вернулся. Хотя он еще не полностью оправился от болезни, атака князя Цзинь на пустую переправу Пиньяо прошла легко. Услышав, что Сыма Шаоцзюнь отступил, он тоже вернулся.

Хотя все обошлось без серьезных последствий, армия князя Цзинь понесла значительные потери и чуть не лишилась пути снабжения. Если бы они опоздали еще на шаг, вся армия Великой Юн, отправленная на юг, оказалась бы в опасности.

— Князь, — осторожно вошел Ли Хань. — Маркиз Аньдин и господин Ду вернулись.

Цинь Юй поднял голову, и его взгляд заставил Ли Ханя отступить на шаг.

— Выйди и позови Ань Цзыци.

За пределами палатки Ли Хань остановился перед Ань Цзыци.

— Господин маркиз, князь зовет вас.

Он слегка приоткрыл рот, но не решился что-то добавить.

Ань Цзыци кивнул и, опустив голову, вошел в палатку.

— Этот генерал приветствует...

Хлоп! Ветер от удара прервал его слова. Он ошеломленно упал на землю. Цинь Юй одним шагом оказался перед ним, схватив за воротник.

— Кто позволил тебе нарушить приказ? Кто?!

— Князь...

Ань Цзыци с трудом сглотнул, не находя слов. В последний раз князь Цзинь был так зол из-за Бай Юньфэя.

— Я просто...

— Ты просто недооценил Сыма Шаоцзюня. Ты думаешь, что человек, которого даже я считаю достойным внимания, не заслуживает твоего уважения?

Цинь Юй сказал это с ледяным выражением лица, скрипя зубами.

— Этот генерал не сомневался в вас, князь, — яростно покачал головой Ань Цзыци, стоя на коленях.

— Тогда почему ты... Я же говорил тебе...

— Я просто не хотел, чтобы вы, князь, вели войну, будучи больным.

Ань Цзыци торопливо оправдывался, но, закончив, сам замер. Цинь Юй, услышав это, тоже замолчал.

— Ань Цзыци...

— Князь, — прервал его Ань Цзыци, не решаясь слушать дальше. — Этот чиновник нарушил приказ, что привело к гибели десятков тысяч солдат. Моя вина непростительна. Прошу вас казнить меня, чтобы искупить свою вину перед армией.

— Замолчи.

— Князь, я готов...

— Замолчи!!

Цинь Юй крикнул, заставляя его смотреть на себя.

— Убирайся в залив Байвань и оставайся там. Без моего приказа не смей оттуда уходить.

Князь...

Ань Цзыци поднял на него взгляд и, спустя долгий момент, медленно поклонился.

— Этот генерал повинуется.

Маркиз Аньдин ушел. Цинь Юй, обессиленный, упал обратно на свое место, закрыв глаза и стараясь не думать. В палатке воцарилась тишина, которая длилась долго, пока ее не прервали.

— Князь, господин Ду все еще ждет снаружи...

— Скажи ему, что я устал. Пусть разберется с остальным сам, — сказал Цинь Юй, глядя вверх.

Ли Хань снова осторожно вышел. Цинь Юй лег на кровать, но чем больше он старался не думать, тем больше мысли наваливались на него. Ему даже захотелось встать и проверить Ань Цзыци, которому он разбил лицу. Хорошо... Хорошо, что он еще не совсем потерял рассудок.

Ань Цзыци не был частью его плана. Верно, все это было лишь очередной его задумкой, но в этот раз в плане участвовали судьба государства, простой народ и императорский трон. В таких планах больше не было места чувствам.

А в этом мире только истинные чувства нельзя предать!

Пятый год эры Цзяньпин, сентябрь. Супруга князя Цзинь из клана Вэй отправилась в храм Тяньлун, чтобы молиться за успех южной кампании князя. По пути она попала в засаду, устроенную предателями из партии Янь. Вернувшись в резиденцию, она несколько дней не могла поправиться и вскоре скончалась. Князь, охваченный глубокой печалью, лично написал некролог и приказал Чжао Чжипину и другим тщательно расследовать связи с партией Янь в столице, не оставляя ни одного предателя без наказания.

В то время в Императорском дворе оказалось более ста человек, замешанных в связях с партией Янь. Большинство из них были сосланы в деревни, и двор на время остался без кадров. Князь Цзинь восстановил академии по всей стране, заявив, что независимо от происхождения, каждый может поступить в академию и стать чиновником. Двор отбирал людей исключительно по их способностям. В тот год столица была переполнена студентами!

Лагерь в заливе Байвань

Ночь была тихой, и в лагере слышались только шаги патрульных. Цинь Юй спал глубоким сном, но внезапно его брови дрогнули, и он открыл глаза, уставившись в темноту над собой, положив ладонь на грудь.

Накинув плащ, он быстро направился к выходу, словно что-то искал. Открыв дверь, он оказался под ярким лунным светом, который заставил его остановиться.

— Ли Хань, — тихо позвал он, присев и прикрывая лицо.

— Князь? — неуверенно отозвался Ли Хань, заметив его у входа в палатку. — Что вы...

— Когда ты отправлялся на юг в Миньюэ, Ань Цзыци принял тебя, верно?

— Да.

— Тогда тебе стоит навестить его.

Цинь Юй посмотрел на несколько камешков у своих ног и продолжил:

— Возьми у императорского лекаря мазь от ушибов.

— Этот генерал повинуется, — сказал Ли Хань, собираясь уходить.

— Ли Хань, — снова остановил его Цинь Юй, стоя в лунном свете и скрывая лицо. — Ты знаешь, что сказать Ань Цзыци?

Что сказать? Ли Хань, помолчав, поклонился.

— Этот генерал знает.

— Иди.

Цинь Юй махнул рукой и вошел в темную палатку, закрыв за собой дверь.

Господин маркиз Ань, хотя ты уже втянут в эту игру, ты еще не достиг дна. Ты все еще можешь выйти. Выйди... Прошу тебя!

В палатке Цинь Юй сидел за столом, уставившись на казенные бумаги, пытаясь отвлечься от навязчивых мыслей.

После того как Ань Цзыци самовольно начал преследование, хотя ситуация и была спасена, между Пинъяо и заливом Байвань продолжалось противостояние. Миньюэ действовал крайне осторожно, и Сыма Шаоцзюнь понимал, что, если он будет продолжать, то получит шанс на победу.

Длительное противостояние двух армий не было выгодно Великой Юн. Не говоря уже о том, что моральный дух войск падал, чем дольше земли У оставались под контролем Миньюэ, тем сложнее было бы их вернуть. А Великая Юн, пережившая множество испытаний, отчаянно нуждалась в крупной победе.

Если так будет продолжаться, даже князь Цзинь, даже несмотря на его многочисленные прошлые победы, вызовет сомнения в том, что их непобедимая армия Великой Юн сможет защитить их и одержать победу.

Помимо Миньюэ, были еще Северные земли. Цинь Юй получил доклады от Ван Чжункана и Сун И, что Хуань Тай скоро объединит земли ху. Если к тому времени Миньюэ все еще не будет уничтожен, Великая Юн действительно окажется в безвыходной ситуации.

— Ситуация не в нашу пользу, — встал Цинь Юй, глядя на карту. — Поэтому я должен изменить эту ситуацию.

Его взгляд устремился на переправу Пинъяо, и он твердо сказал:

— Если между нами должен быть победитель, это буду я!

Залив Байвань

Господин маркиз Ань впервые в жизни был отстранен от должности, и в Императорском дворе уже поднялась буря. Однако маркиз Ань ничего этого не чувствовал.

— Господин маркиз, если мы пойдем дальше, то войдем в зону действия флота Миньюэ, — сказал Ло Пин, стоя на носу корабля.

— Хм, — кивнул Ань Цзыци, подавая знак остановить корабль. — Спустите лодку. Я отправлюсь на разведку.

— Господин маркиз, это может сделать дозорный.

— Быстрее.

Ло Пин, не решаясь спорить, покачал головой и отправился готовить лодку.

Маленькая лодка с Ань Цзыци и одним стражником тихо спустилась на воду. Впереди был лагерь флота Миньюэ. Утренний туман еще не рассеялся, и лодка, скрытая в тумане, незаметно приблизилась.

— Вон там, — вдруг указал Ань Цзыци на черный силуэт на противоположном берегу.

Стражник, подчиняясь, тихо приблизился, остановившись в тумане и осторожно оглядываясь по сторонам. Ань Цзыци, опираясь на крышу лодки, прищурился и некоторое время смотрел.

— Это корабль с провизией Миньюэ?

— Да.

— Возвращаемся!

Лодка вернулась, и Ло Пин, увидев, что Ань Цзыци благополучно вернулся, с облегчением вздохнул и приказал вернуться в залив Байвань.

В лагере

— Господин маркиз, разведка означает, что вы планируете атаковать Пиньяо? — спросил Ло Пин.

— Провизия Миньюэ поступает с противоположного берега. Если мы потеряем переправу Пиньяо, сможет ли Миньюэ продолжать спокойно противостоять?

Ань Цзыци, глядя на карту, усмехнулся.

— Но...

Ло Пин, задумавшись, спросил:

— Переправа Пиньяо находится позади армии Миньюэ. Мы не сможем ее захватить.

Даже если на время взять, подкрепление с северного берега и поддержка с юга легко вернут переправу.

<http://bllate.org/book/16170/1453425>